

Работу метеостанции на о. Медном в 1921 г. наладить не удалось: бывший наблюдатель, служащий Совета по делам рыбных и морских звериных промыслов Дальнего Востока Александр Иванович Черский скончался при невыясненных обстоятельствах, предположительно 9 октября 1920 г. (по другим сведениям – зимой 1921-го). Недоступными оказались даже собранные им материалы – заведующий пушным промыслом (Громов?) отдал распоряжение «Яковлеву никаких материалов Черского не показывать». Вероятно, «дикое» решение было продиктовано опасениями, связанными с криминальным характером гибели ученого.

Наблюдения на о. Беринга были всегда многочисленнее, точнее и регулярнее, чем на о. Медном. Это обусловлено как геоморфологическими особенностями местности, так и наличием грамотных специалистов – административный центр Командорских островов, село Никольское, находилось в более выгодном положении. Тем не менее, считается, что замеры проводились: в 1883–1887, 1901–1904, 1909, 1911–1912, 1916–1918 (дневники Черского 1919–1920 гг. утрачены), 1929–1950 гг. (15, с. 37), а также с 1952-го до конца 1960-х, то есть момента закрытия селения. Эти сведения требуют серьезной проверки и уточнений. В частности, Е. К. Суворовым опубликованы таблица и график метеорологических наблюдений с. Преображенского за период с 12 июня (новый стиль) по 21 сентября 1910 г. Они содержат данные по среднесуточной температуре воздуха, относительной и абсолютной влажности, атмосферному давлению и облачности (направление ветра и показания минимального термометра даны только для о. Беринга). Метеорологические наблюдения проводил как сам Суворов, так и доверенный Камчатского Торгово-Промышленного Общества Ю. Г. Мартинсон.

10 октября 1935 г. площадка метеостанции с. Никольского была перенесена вновь – приблизительно на 250 м в юго-восточном направлении (если смотреть от первой точки, то в южном). Уточнение к описанию 1966-го г. дала местная жительница, Вера Терентьевна Тимошенко (1927 г. р.): в те годы пологий склон невысокого плато представлял собой холмистую местность; озерцо в ложбинке с родничком было достаточно полноводным и называлось Лебяжьим, из него вытекала «речка» – ручей, впадавший близ устья Гаванки. Позже холмы сравняли, проложили дорогу и обустроили огороды. Интересующая нас точка лежит слегка восточнее правого борта Лебяжьего озера, ее высота над уровнем моря составляет порядка 20 м.

В 1957 г. была открыта новая метеостанция, расположенная чуть менее чем в полутора километрах к юго-западу от первоначальной точки. С расширением диапазона исследований станция стала называться аэрологической. В настоящее время на указанной территории функционирует Объединенная гидрометеорологическая станция (ОГМС).

1. *Dybowski B. J.* Wyspy Komandorskie. Lwow: Z I. Związkowej drukarni we Lwowie, 1885. 105 s.
2. *Pierce R. A.* Russian America: a Biographical Dictionary / Alaska History No. 33 / Kingston (Ontario), Fairbanks (Alaska): The Limestone Press, 1990. 555 p.
3. *Stejneger L.* Eine Umseglung der Berings-Insel // Deutsche Geographische Blätter. Band VIII. Heft 3. Bremen, Deutschland: Herausgegeben von der Geographischen Gesellschaft in Bremen, 1885. P. 225–273. (пер. О. А. Куликовой, 2012).
4. *Stejneger L.* The Russian Fur-Seal Islands / Extracted from U. S. Fish Commission Bulletin for 1896. Art. 1. P. 1–148. Pl. 1–66. Washington: Government Printing Officer, 1896. 148 p.
5. *Stejneger L.* Investigations relating to the date of the extermination of Steller's sea-cow (Contributions to the history of the Commander Islands. No. 2). // Proc. of the U.S. National Museum. Vol. 7, 1884. Washington : Government Printing Officer, 1885. P. 181–189.
6. *Netsvetov I.** The Journals of Iakov Netsvetov: the Atkha Years. 1828–1844 / Translated, with Introduction and Supplementary Material by L. Black. Kingston, Ontario, Canada : The Limestone Press, 1980. 342 p.
7. *Арсеньев В. К.* Командорские острова в 1923 году // Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. Владивосток, 1923. С. 420–464.
8. *Баклаг З. Ф.* История гидрометеорологической службы на Камчатке. Петропавловск-Камчатский, Новосибирск : Гос. Комитет СССР по Гидрометеорологии и Контролю Природной Среды, Камчатское территориальное управление по Гидрометеорологии и Контролю Природной Среды, Петропавловская Гидрометеорологическая обсерватория, 1980. 261 с.
9. Русские морские экспедиции 18 века / Белковский А. Н., Диваков И. В., Звягин В. Н., Окороков А. В., Станюкович А. К., Старков В. Ф., Черноусов П. Ю. М., 1996. 240 с.
10. *Волошинов Н. А.* Отчет по командировке на Командорские острова Генерального штаба Подпол-

ковника Волошинова в 1884/85 г. // Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 26. СПб. : Издание Военно-ученого комитета Главного Штаба, 1887. С. 160–295.

11. ГАКК. Ф. 220. Оп. 1. Метрические ведомости.
12. *Гребницкий Н. А.* Записка о Командорских островах // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. 3. Вып. 2. Иркутск : типогр. Н. П. Сеницына, 1882. С. 43–125.
13. *Гребницкий Н. А.* Командорские острова. СПб. : М. З. и Г. И. Департамент Земледелия, типогр. В. Кишбаума, 1902. 41 с.
14. *Гринева А. В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. М. : Academia, 2009. 672 с.
15. *Лазо Л. А., Пашина З. Ф.* Истории и физико-географические описания метеорологических станций и постов / Климатологический справочник СССР. Вып. 27. По Камчатской области. Петропавловск-Камчат. управ. Гидрометеоролог. службы, 1966. 88 с.
16. *Слюнин Н. В.* Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. Отчет Д-ра Слюнина за 1892–1893 гг. СПб. : Типогр. В. Кишбаума, Дворц. Пл., д. М-ва Финансов, 1895. 117 с.
17. СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 1. «Аттестат».
18. СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 5. Тетрадь с Заметками о острове Беринг (1877–1881).
19. Там же. Д. 6. Дневник исследователя (1895–1897).
20. СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 7. Записи о метеорологических наблюдениях на острове Беринг (1899, 1890).
21. *Суворов Е. К.* Командорские острова и пушной промысел на них. СПб. : Г. У. З. и З. Департамент Земледелия, типогр. В. Ф. Кишбаума 1912. 324 с.
22. *Сулковский П. Г.* Записка о промыслах на Командорских островах. Извлечена из дел Главного Управления П. Г. Сулковским // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. 3. Вып. 2. Иркутск : типогр. Н. П. Сеницына, 1882. С. 3–10.
23. ХКМ КП. 8019. Виды села Никольского, конец XIX века.
24. *Хлебников К. Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова / под ред. Р. Г. Ляпуновой и С. Г. Федоровой. Л. : Наука, 1979. 280 с.

Автор выражает благодарности за содействие в работе: начальнику отдела метеорологии Камчатского Гидрометцентра ФГБУ «Камчатское Управление гидрометеорологической службы и мониторинга окружающей среды» Т. Н. Кожевниковой; начальнику Объединенной гидрометеорологической станции о. Беринга С. В. Даниловой; почетным жительницам с. Никольского В. Т. Тимошенко и В. М. Кияйкиной. Особая благодарность сотруднику КамчатНИРО А. А. Генералову за помощь в сборе и обработке информации.

А. М. Токранов ХРОНИКА АККЛИМАТИЗАЦИИ КАМЧАТСКИХ РЫБ

Наряду с акклиматизацией в реках и озёрах Камчатки некоторых пресноводных рыб (1), начиная с 20–30-х гг. прошлого века отечественными ихтиологами и рыбоведами неоднократно поднимался вопрос об использовании различных представителей ихтиофауны внутренних водоёмов Камчатки и прикамчатских вод в качестве объектов акклиматизации в других регионах нашей страны.

Одним из первых таких объектов стала камчатская нерка *Oncorhynchus nerka*, работы по интродукции которой в р. Амур были начаты в 1929 г. под руководством сотрудника Тихоокеанского института рыбного хозяйства (ТИРХ) И. И. Кузнецова и продолжались до 1934 г. (2–4). За этот период из бассейна р. Камчатки (из оз. Нерпичье, Азабачье и Ушки) на расположенный в нижнем течении Амура Тепловский рыболовный завод перевезли 16 млн 300 тыс. икринок данного вида (в 1931 г. максимальное количество – 7 млн). Летом 1933 г. в бассейне р. Амур были отмечены первые поимки половозрелых особей нерки, которые, к сожалению, не попали в руки учёных (4). На следующий год сведений о вылове производителей этого вида тихоокеанских лососей оказалось значительно больше, но получить и исследовать самих рыб И. И. Кузнецову и его коллегам так и не удалось, поскольку добытая нерка пошла в обработку вместе с кетой или оказалась съеденной рыбаками. Лишь единственный экземпляр, пойманный 3 августа 1934 г. в р. Хузе бассейна Амура старшим инструктором по рыболовству Дальрыбы Сероусовым, был передан в Зоологический институт АН СССР. Изучение данной рыбы подтвердило её принадлежность к нерке, зашедшей

в реку на пятом году своей жизни (4). По мнению учёных и специалистов-рыбоводов, это наглядно подтверждало возможность успеха акклиматизации нерки в бассейне р. Амур, для чего следовало продолжать транспортировку её икры с Камчатки на Тепловский рыболовный завод ещё, по крайней мере, в течение трёх-четырёх лет. Это позволило бы создать промысловое стадо нерки в бассейне р. Амур. Однако поскольку какие-либо сведения о дальнейших перевозках икры камчатской нерки отсутствуют, по-видимому, данные работы были прекращены, а нерка так и не стала промысловым объектом Амура.

Но камчатскую нерку пытались акклиматизировать не только в бассейне Амура. В 1960-е годы, во время ширококомасштабных работ по акклиматизации дальневосточных лососей (в первую очередь, горбуши *Oncorhynchus gorbuscha*) в водоёмах Кольского полуострова, туда завозили также икру нерки с Камчатки, которую инкубировали на рыболовных заводах (5). В литературе имеются сведения о возврате в 1969 г. её первых экземпляров. Но поскольку в бассейнах рек этого региона не оказалось озёр с подходящими условиями для естественного нереста нерки, дальнейшие попытки акклиматизации этого вида тихоокеанских лососей в водоёмах Кольского полуострова были приостановлены.

Наряду с икрой нерки, в 1957–1961 гг. во время работ по акклиматизации горбуши в водоёмы Кольского полуострова было доставлено на инкубацию небольшое количество её икры из Магаданской области и рек Западной Камчатки (к сожалению, точные места сбора и объёмы взятых в водоёмах полуострова икринок установить не удалось). Хотя специалисты неоднократно отмечали, что по климатическим показателям Камчатка и Магаданская область более близки к условиям европейского Севера, чем южные районы Дальнего Востока, рыболовные заводы, поставлявшие икру горбуши на Кольский полуостров, осуществляли её сбор преимущественно в реках Сахалина и южных Курильских островов (о. Итуруп). Из икры, доставленной из Магаданской и Камчатской областей в 1957–1961 гг., было выращено около 3,0 млн штук молоди горбуши, что составило всего 1,5 % от общего её количества, выпущенного в процессе акклиматизационных работ в бассейны Баренцева и Белого морей (6).

Ещё одним объектом интродукции среди лососёвых рыб стала микижа *Parasalmo mykiss*, которая, как было показано работами целого ряда авторов (7, 8, и др.), чрезвычайно близка к американскому стальноголового лососю *Salmo gairdneri* и его жилой форме радужной форели, уже давно являющимися во многих странах объектами селекции, рыболовства и акклиматизации. Поэтому жилую микижу, по крайней мере уже с 1960-х гг., рассматривали как потенциальный объект форелеводства и акклиматизации в различные регионы (8–11, и др.). В связи с этим, в 1970-е гг. была предпринята попытка интродукции камчатской микижи в некоторые бедные аборигенной икhtiофауной горные водоёмы юго-восточного Казахстана. В 1975, 1976 и 1978 гг. сюда с Камчатки доставлено около 150 тыс. оплодотворённых икринок проходной и пресноводной формы этого вида благородных лососей (12). Доинкубацию икры и последующее подращивание молоди микижи осуществляли в Тургенском форелевом питомнике. Сеголетков выпускали в естественные водоёмы, различающиеся по своим физико-географическим и гидрологическим характеристикам. В ноябре 1975 г. 3 тыс. сеголетков пресноводной формы микижи с Восточной Камчатки выпущено в р. Большой Кокпак (Терский Алатау), в 1976 г. 3,5–4 тыс. сеголетков проходной формы микижи с Западной Камчатки – в рр. Тентек и Эмель (Джунгарский Алатау). В 1978 г. молодью пресноводной формы (соответственно 3 и 2 тыс. экз.) были зарыблены оз. Бозумбай (Терский Алатау) и Урюкты (Кунгей Алатау) (12). Результаты наблюдений за морфологией и экологией микижи, интродуцированной в последнее из них, свидетельствуют, что она находилась в благополучном состоянии, не отличаясь от исходной камчатской микижи по темпу роста, срокам полового созревания и характеру питания. К сожалению, работы по интродукции камчатской микижи в водоёмы Казахстана продолжены не были, а дальнейшая судьба её особей, появившихся из икры, завезённой в 1970-е гг., не известна.

Кроме перечисленных случаев акклиматизации нерки, горбуши и микижи, в 1960-е гг. планировалась также интродукция камчатской чавычи *Oncorhynchus tshawytscha* в рр. Амур, Паронай (Сахалин) и бассейна Каспийского моря. Уже были выделены средства на транспортировку икры чавычи из р. Камчатки на расположенный в нижнем течении Амура Тепловский рыболовный завод. Однако прибывшие на полуостров рыболовы из-за сильного половодья не смогли собрать икры этого вида лососей. В дальнейшем же подобные работы не возобновляли (5).

Информация об акклиматизации камчатских лососей в других регионах, безусловно, была бы неполной без упоминания о перевозке в ноябре 1988 г. в расположенное на о. Хонсю в национальном парке Никко (северо-восточнее Токио) оз. Чизени (Chuzenji Lake) оплодотворённой икры

жилой формы нерки (кокани), полученной от её производителей из оз. Кроноцкого и Карымского (Восточная Камчатка). В процессе наблюдения за ростом и развитием появившейся из этой икры молоди японские специалисты выяснили, что после двух лет роста в озере часть рыб в 1991 г. достигла половой зрелости. Средняя длина таких особей составляла 212 мм, а масса тела – 157,5 г. Данные показатели были сходны с аналогичными у рыб из оз. Кроноцкого, но значительно меньше, чем у кокани из оз. Карымского (13). На основании полученных результатов японскими и российскими учёными сделан вывод, что камчатская кокани хорошо адаптируется к новым условиям обитания, а потому может быть использована для интродукции не только в другие озёра Камчатки (14), но также и в водоёмы географически более отдалённых регионов.

Однако объектами интродукции в течение XX в. являлись не только лососёвые рыбы Камчатки. В результате изучения икhtiофауны прибрежных вод полуострова в 1957 г. известным российским учёным, сотрудником Института океанологии АН СССР Т. С. Рассом было высказано и теоретически обосновано предложение о возможности акклиматизации северного однопёрого терпуга *Pleurogrammus monopterygius* в Баренцевом море, поскольку условия обитания для этого вида здесь оказались вполне приемлемы, а экологические ниши, занимаемые им в дальневосточных морях, свободны (15). В случае успешной акклиматизации данного терпуга в Баренцевом море, по оценке учёных, его ежегодный вылов там мог достигать 50 тыс. тонн (16). Поэтому уже в 1958 г. у восточного побережья Камчатки с помощью водолазов была собрана развивающаяся икра однопёрого терпуга, доставленная затем в пос. Дальние Зеленцы Мурманской области (17). После завершения инкубации икры удалось получить около 800 тыс. личинок однопёрого терпуга, которых выпустили в воды Дальнезеленецкой губы Баренцева моря (15). В 1971–1972 гг. работы по акклиматизации данного вида были продолжены. Собранную в эти годы водолазами на нерестилищах в тихоокеанских водах Камчатки у о. Старичков напротив б. Саранной на глубинах 9–15 м развивающуюся икру однопёрого терпуга (соответственно 1 и 4 млн) также доставили в пос. Дальние Зеленцы, где её доинкубировали, а затем более 3 млн выклюнувшихся личинок однопёрого терпуга выпустили в прибрежные воды Баренцева моря (15, 16).

И, наконец, третий этап работ по акклиматизации северного однопёрого терпуга в Баренцевом море пришёлся на первую половину 1980-х гг. (17–19). Первоначально в 1982 г. были обследованы его нерестилища у Командорских островов (район о. Топорков, бух. Китовой, Лисинской и др.) и Восточной Камчатки (вблизи м. Шипунского и Пираткова). Однако развивающуюся икру однопёрого терпуга удалось обнаружить лишь у м. Пираткова (юго-восточное побережье Камчатки), где в 1982 г. собрали около 400 тыс. икринок. Их доставили в Мурманский морской биологический институт (ММБИ) АН СССР. Здесь одну часть икры инкубировали в аквариальных условиях, другую – на дне в прибрежных водах Баренцева моря. В августе 1983 г. в районе м. Пираткова на глубинах 22–28 м водолазы собрали на нерестилищах однопёрого терпуга ещё около 3 млн его развивающихся икринок (17, 18), которые самолётом доставили в ММБИ АН СССР. По завершению процесса инкубации икры выклюнувшихся из неё предличинок и личинок этого терпуга подращивали в экспериментальных условиях в специальных аквариумах. Наблюдения за их развитием, поведением и биологией в возрасте до одного месяца показали, что созданные условия были оптимальными (17, 18). Однако дальнейшие работы по акклиматизации северного однопёрого терпуга из тихоокеанских вод Камчатки в Баренцево море, по-видимому, были прекращены, поскольку информация о них в научной литературе отсутствует. Нет достоверных сведений и о том, прижился ли камчатский вселенец на новом месте.

Кроме северного однопёрого терпуга, рассматривался также вопрос о возможности переселения из дальневосточных морей в Баренцево море камбал семейства *Pleuronectidae* (20), в первую очередь северной двухлинейной камбалы *Lepidopsetta polyxystra*, наиболее многочисленной в тихоокеанских водах северных Курильских островов и Восточной Камчатки. Однако дальше обсуждения этой проблемы дело не дошло.

1. Токранов А. М. Акклиматизация рыб на Камчатке в XX в. // Камчатка: прошлое и настоящее: мат. XXI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камч. обл. науч. библиотека, 2004. С. 213–218.
2. И. К. Опыт перевозки икры красной на Амур // Рыбн. хоз-во ДВ. 1930. № 2. С. 28–30.
3. И. К. Попыты акклиматизации карасей на Камчатке и красной на Амуре // Рыбн. хоз-во ДВ. 1931. № 1–2. С. 49–53.
4. Линдберг Г. У. К акклиматизации нерки на Амуре // Природа. 1935. № 3. С. 74–75.
5. Смирнов А. И. Дальневосточные лососи родов *Oncorhynchus* и *Salmo* (Salmonidae) как объекты интродукции и акклиматизации // Зоол. журн. 1971. Т. 50, вып. 3. С. 393–407.

6. Кудерский Л. А. Работы по акклиматизации горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* (Walbaum, 1792) в России // Проблемы изуч., рац. использ. и охраны ресурсов Белого моря: мат. IX межд. конф. Петрозаводск, 2005. С. 172–183.
7. Савваитова К. А., Лебедев В. Д. О систематическом положении камчатской семги *Salmo penshinensis* Pallas и микижи (*Salmo mykiss* Walbaum) и их взаимоотношения с американскими представителями рода *Salmo* // Вопр. ихтиологии. 1966. Т. 6, вып. 4 (41). С. 593–608.
8. Савваитова К. А., Максимов В. А., Мина М. В., Новиков Г. Г., Кохменко Л. В., Мацук В. Е. Камчатские благородные лососи (систематика, экология, перспективы использования как объекта форелеводства и акклиматизации). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. 120 с.
9. Куренков С. Микижа – возможный объект форелеводства // Рыбн. хоз-во. 1963. № 7. С. 17.
10. Савваитова К. А. Камчатская микижа – перспективный объект форелеводства и акклиматизации // Рыбн. хоз-во. 1972. № 8. С. 32–33.
11. Савваитова К. А., Мина М. В., Максимов В. А., Новиков Г. Г. Камчатская микижа как перспективный объект рыбоводства и акклиматизации // Симпозиум по реакции водных экосистем на вселение новых видов: Тез. докл. М.: ВНИРО, 1977. С. 106–108.
12. Бирюков Ю. А., Максимов В. А., Савваитова К. А., Свириденко М. А., Сидорова А. Ф., Шеполов М. В. О результатах интродукции камчатской микижи (*Salmo mykiss* Walb.) в горные водоемы юго-восточного Казахстана // Изучение зоопродукторов в водоемах бассейна реки Или. Алма-Ата: Казахский гос. ун-т, 1982. С. 194–208.
13. Iwata M., Muto K., Akutsu U., Klyashorin L. B., Smirnov B. P., Varnavsky V. S., Kurenkov S. I., Maruyama T. Growth, maturation and seawater adaptability of Kamchatka kokanee, *Oncorhynchus nerka*, implanted in Nikko // Bull. Nat. Res. Inst. Aquaculture. 1991. № 20. P. 41–51.
14. Куренков С. И. Результаты интродукции кокани в озера Камчатки // Проблемы охраны и рац. использ. биоресурсов Камчатки: Докл. обл. науч.-практич. конф. Петропавловск-Камчатский: Камчатрыбвод, 2000. С. 30–38.
15. Рубичева А. А. Опыты по акклиматизации одноперого терпуга в Баренцевом море // Рыбн. хоз-во. 1973. № 9. С. 15–16.
16. Расс Т. С., Кармовская Э. С. Северный одноперый терпуг и возможности его акклиматизации // Рыбн. хоз-во. 1973. № 9. С. 14–15.
17. Расс Т. С., Журавлева Н. Г., Шиганова Т. А., Праздников Е. В. Новые данные исследований и акклиматизации камчатского терпуга (*Pleurogrammus monopterygius*, *Hexagrammidae*) // Доклады АН СССР. 1985. Т. 280. № 1. С. 251–253.
18. Расс Т. С., Шиганова Т. А., Журавлева Н. Г., Праздников Е. В. Экспериментальное инкубирование икры и выращивание личинок камчатского терпуга на Мурмане // Рыбн. хоз-во. 1985. № 10. С. 30–32.
19. Шиганова Т. А., Циновский В. Д., Гаретовский С. В. Работы по акклиматизации северного одноперого терпуга в Баренцевом море // Рыбн. хоз-во. 1984. № 8. С. 39–40.
20. Перцева-Остроумова Т. А. О возможности трансплантации камбал семейства *Pleuronectidae* из дальневосточных морей в Баренцево море // Труды ИО АН СССР. 1961. Т. 43. С. 346–350.

В. В. Ушницкий РУССКО-КОРЯКСКАЯ ВОЙНА XVIII в.

В истории России есть черные пятна, неизученные страницы. Это колониальные завоевания на Юге и Севере, войны с малыми народами и неизбежные военные столкновения при первоначальном открытии территорий. Открытие Камчатки также сопровождалось активными военными столкновениями с аборигенами края: коряками и ительменами. Противоборствующей стороной являлись не только метисы-казаки из Якутского острога, но и юкагиры. Коряков открыли еще в середине XVII в., но объяснить их в течение всего века не удалось. Постольку путь в Камчатку лежал через земли коряков, то встала задача их немедленного покорения. Гораздо медленнее шло закрепление русских на территории обитания коряков. Во второй половине XVII в. здесь существовали лишь временные перевалочные базы – зимовья. Они изредка посещались русскими, не имели постоянных гарнизонов и к началу XVIII в. были заброшены. Поэтому опорными базами, откуда русские действовали против коряков, были Охотский и, в большей степени, Анадырский остроги.

С началом продвижения на Камчатку и в связи с постоянными нападениями пенжинских

и олоторских коряков на русские отряды остро встал вопрос о постройке в местах их обитания укрепленных пунктов. Они нужны были не только для подчинения пенжинцев и алюторов, но прежде всего для обеспечения безопасности анадырско-камчатского пути.

Е. Петров в 1709 г. поставил Пенжинский острог, а другой анадырский приказчик А. Петров в 1714 г. заложил Архангельский Олюторский острог. Однако они просуществовали недолго. Архангельский острог был уничтожен коряками в 1715 г., а Пенжинский, судя по всему, был вскоре заброшен, поскольку после середины 1710-х гг. он не упоминается в источниках. Восстанавливать их русские власти в то время считали ненужным, так как с 1716 г. все сообщение с Камчаткой велось морем через Охотск, и движение русских отрядов по корякской земле почти полностью прекратилось (3; 4).

Поэтому на протяжении всей первой половины XVIII в. шли непрерывные военные столкновения между русскими служилыми и коряками, разгромы аборигенных острогов и убийства сборщиков ясака сопровождались нападениями на отряды, шедшие на Камчатку с провиантом и оружием, и обратно – с ясачной казной. Анадырские приказчики не успевали докладывать о полном разгроме корякских острогов, как им вдогонку спешили гонцы с паническими сообщениями о перекрытии коряками пути на Камчатку. Коряки отважно нападали на отряды служилых, имевших на вооружении не только пищали, но и пушки, и добивались при этом успеха. Коряки не испытывали страха перед «огненным боем», но и сами широко использовали захваченное огнестрельное оружие (6, с. 98).

В борьбе с русскими служилыми коряки проявляли мужество, упорство и крайнее ожесточение. С. П. Крашенинников так писал о коряках: «Все вообще они язычники, все крайние невежды, и от других животных одним токмо видом человеческим почти разступают». Эти резкие оценки отражают настроения камчатских служилых, от которых он получал сведения по истории освоения Камчатки. Документы свидетельствуют о том, что походы служилых против «немирных» коряков сопровождались безудержным грабежом и поголовным истреблением жителей корякских поселений» (Там же, с. 99).

Коряки в этот период широко использовали малодоступные скалы и острова, куда они спасались от преследования «ясачных сборщиков», выдерживая длительную осаду, там даже, наряду с естественными, сооружались искусственные оборонительные сооружения. Когда враг пускался в бегство, преследование происходило на лодках по реке и пешком (Антропова).

26 февраля из Анадырской крепости выступил отряд (225 человек, одно орудие) под командованием капитана Дмитрия Павлуцкого. 25 марта отряд капитана Павлуцкого осадил корякскую крепость на р. Парень. 29 марта крепость была взята штурмом (потери коряков – более 200 убитых, 25 пленных). У русских потерь не было. 8 апреля отряд капитана Павлуцкого без боя занял корякскую крепость на р. Аклан. 10 апреля от отряда отделился отряд (95 казаков) во главе с пятидесятилетним Иваном Атласовым и направился к р. Алютор, чтобы восстановить крепость, сожженную коряками в 1715 г. 21 апреля капитан Дмитрий Павлуцкий со своим отрядом вернулся в Анадырскую крепость. Отряд Ивана Атласова построил на р. Алютор крепость, где в октябре расположился гарнизон (11 человек) во главе со служилым Василием Сафроневым, который постепенно усиливался за счет русских казаков и промысловиков (10).

Первыми на борьбу поднялись коряки, проживавшие на рр. Яма, Ирет и Сиглан. Их выступление было, видимо, вызвано действиями отряда И. Лебедева, который остановился на зимовку со своим ботом «Лев» в устье р. Ямы. Здесь Лебедев наспех построил острог и по какой-то причине задержался до осени 1730 г., то есть почти на год. Таким образом, нападение произвели «старопламенные» ясачные коряки, то есть те, кто уже достаточно давно был знаком с русскими и их обхождением. Непосредственным поводом, как явствует из показаний, послужил якобы призыв коряков для охраны судна. Численность нападавших коряков неизвестна. Но сколько бы их ни было, успеха они смогли достичь благодаря внезапности нападения, а также умению пользоваться огнестрельным оружием. И хотя взять острог штурмом они не смогли, но нанесенный ими значительный урон защитникам заставил тех, спасая собственные жизни, просто бежать. После ухода русских коряки сожгли Ямской острог и судно «Лев» (3; 4).

Поводом к карательному походу против пенжинских коряков послужил разгром паренскими коряками в 1708 г. отряда П. Чирикова, посланного приказчиком на Камчатку. В сражении с казаками коряки убили 8 из них и около 20 ранили. Вслед за этим восстали также коряки пенжинских Каменного и Косухина острожков. Возглавил поход Ефим Петров, посланный в Анадырский острог приказчиком и прибывший сюда в октябре 1708 г. Е. Петрову было предписано не только разгромить